

У этих троих не все дома!

Многие, кто ещё недавно с завистью смотрел на них, теперь таращились как на дураков.

Что они только что сказали? Они отказались от резерва SIQ! «Убирайтесь отсюда, дайте нам! Мы бы ни за что не отказались!»

Среди всех офицеров только Е Линь сиял доброй улыбкой. Он хлопнул зависшего Бай Шаотяня по плечу и одобрительно произнёс «неплохо».

У Е Линя лицо расцвело. Чувство принадлежности к Семнадцатому корпусу — это прекрасно! Весь этот новобранческий корпус замечательный, ему нравятся эти парни.

Бай Шаотянь, которого похвалили, натянуто улыбнулся, кивнул, затем перевёл взгляд на Ло Динцзэ и его команду. В отличие от Е Линя, он был скорее раздосадован: упустили же такую возможность! Деревянные головы!

— Ха-ха-ха-ха, уже много лет никто не отказывал мне, старику. — Маршал Дуглас чуть опешил, но затем рассмеялся и похлопал Ло Динцзэ по плечу.

За месяц тренировок с [Круче всех на Земле] Ло Динцзэ не только освоил снайперскую стрельбу, но и учился стрелять из миномёта, кидать гранаты, а заодно и тренировал всю команду по ближнему бою. Каждый день они выкладывались до изнеможения. Но самое страшное было не это, а то, что за месяц они ни разу не победили Великого Снайпера.

Их команде нельзя разваливаться — они ещё не выиграли у Великого.

Ло Динцзэ повернулся к своим бойцам, развёл руками:

— Что, у всех лица такие, будто плакать собрались? Ваш командир никуда не уходит.

— Пошли, тренироваться. Завтра у нас следующий бой. Кого убьют — будет три месяца тренироваться со мной по рукопашке! — Ло Динцзэ зашагал вперёд, махнув рукой за спину. Новобранцы Семнадцатого корпуса толпой повалили следом, обступив его.

— Кто же хочет с тобой рукопашку тренировать? Это же верная смерть!

— Старый Ло, ты бессовестный — просто хочешь использовать нас как боксёрские груши!

Три дня спустя

Маршал Дуглас стоял на трибуне и смотрел на Ло Динцзэ. У того наглое лицо, как у уличного хулигана. На этих соревнованиях у каждого корпуса были свои сильные стороны, все солдаты — лучшие из лучших. Но новобранцы 17-го корпуса выступили как метеор — дикий табун, прорвавшийся сквозь все преграды и дошедший до финала!

Три снайпера, способные стрелять на километр, семь-восемь пулемётчиков высочайшего класса и два миномётчика — всё это слилось воедино, и 17-й корпус уверенно занял первое место!

Маршал Дуглас кивнул и громко объявил:

— Новобранческий корпус 17-го корпуса занял первое место. Наименьшее количество потерь, самое быстрое завершение боёв. Инструктор Бай проделал хорошую работу.

Бай Шаотянь, которого называли по имени, стоял как вкопанный, слегка обалдевший. Три дня он находился в каком-то оцепенении, не в силах поверить, что его солдаты показали такую выдающуюся боевую подготовку. Они что — ненастоящие?

Когда маршал Дуглас объявил победителя, генерал Е Линь был на седьмом небе. Он с победным видом поглядывал на коллег: «Кто говорил, что мои солдаты никуда не годятся? И кто теперь на первом месте?»

Приняв кубок от маршала, Ло Динцзэ широко улыбнулся Бай Шаотяню. Все новобранцы радостно сгрудились и начали подбрасывать Ло Динцзэ в воздух, празднуя блестящую победу!

Е Линь похлопал Бай Шаотяня по плечу, задумался. Надо бы поручить Бай Шаотяню написать план подготовки — на этот раз новобранцы были обучены очень хорошо, с любой точки зрения. Он сказал тихо:

— На этот раз подготовка прошла отлично. Напиши мне план обучения за неделю.

Бай Шаотянь опешил. «Да я же тренировал по старой программе... Генерал, я не умею... Я сам не знаю, почему они вдруг стали такими сильными!»

Когда Е Линь ушёл, Бай Шаотянь повернулся к всё ещё сияющему Ло Динцзэ и задумчиво спросил:

— Я раньше хотел спросить, но в казарму новобранцев не пускали. Что с вами происходит? Обкололись гормонами? За столько боёв всего восемь убитых?

Ло Динцзэ поднял глаза, скользнул взглядом по Бай Шаотяню и усмехнулся:

— Причём тут гормоны? Господин инструктор, может, лучше скажете, кто такой [Круче всех на Земле] ?

Бай Шаотянь изменился в лице:

— Это правда нельзя говорить, неудобно...

— Ну ладно. — новобранцы расстроились. Ло Динцзэ похлопал Бай Шаотяня по плечу и сказал:

— Этот месяц [Круче всех на Земле] каждую ночь играет с нами портовые бои. По три матча.

— Разобраться с ними? Легко.

— Ха-ха-ха-ха, они совсем не в лиге с великим снайпером.

Бай Шаотянь окаменел. «Гу Сынянь каждый вечер играет с этими парнями?!!»

«Значит, командир всё-таки помог мне тренировать солдат, но ничего не сказал! Вот это настоящая дружба! Теперь понятно, почему они вдруг стали такими крутыми. С таким спарринг-партнёром не стать крутым просто невозможно».

— У вас, господин инструктор, такой отсутствующий взгляд, такое обалделое лицо. Дайте угадаю: должность [Круче всех на Земле] очень высокая? В любом случае, явно выше вашей. Ха-ха-ха-ха! — Ло Динцзэ громко расхохотался, а затем похватался за руку Бай Шаотяня — мы же такие старые друзья, скажите уже, кто он!

— Ради того, чтобы вы не бегали голым, мы так старались!

— Да, господин инструктор, скажите!

Бай Шаотянь гордо фыркнул, с важным видом прошёл мимо, величественно развернулся, бросив группу жаждущих ответа новобранцев.

На ходу он набрал номер.

— Есть дело?

Мужчина был в форме, сидел за столом. Холодный, недостижимый, источающий гормоны. Бай Шаотянь на мгновение засмотрелся на это воплощение мужской красоты, затем пришёл в себя и взволнованно закричал:

— О-о-о, командир, вы просто замечательный! Сегодня мой корпус занял первое место! Я вам

бесконечно благодарен! Приглашаю на обед!

Гу Сынянь с лёгким смешком посмотрел на самого младшего по комнате, покачал головой:

— Ерунда. Я всего один раз с ними сыграл, ничего толком не объяснил.

Бай Шаотянь рассмеялся:

— Хватит притворяться. Я от Ло Динцзэ всё узнал. Вы же каждый вечер тренируете их! Командир, я впервые вижу вас таким человеческим! Я больше не буду называть вас чёрствым и бездушным!

Примечание автора:

И Чжэнь: «Ло Динцзэ — болтун! Не останавливайте, я хочу его ударить!»

<http://bllate.org/book/17267/1616113>